

СВЯТЫЕ

А. ЯКОВЕЛЛИ

Sancti

Франциск
Ассизский

Анаклето Яковелли
Святой Франциск Ассизский

«Издательство Францисканцев»

1984

Яковелли А.

Святой Франциск Ассизский / А. Яковелли — «Издательство Францисканцев», 1984

ISBN 978-5-89208-047-1

«Книга написана в форме древних легенд, без излишних размышлений, поскольку события жизни святого Франциска говорят сами за себя, а наши размышления над ними могли бы затмить их красноречие», – так охарактеризовал свою книгу А. Яковелли.

ISBN 978-5-89208-047-1

© Яковелли А., 1984

© Издательство Францисканцев, 1984

Содержание

Рождение	6
Юность	10
Плен	14
Госпожа Бедность	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анаклето Яковелли Свитой Франциск Ассизский

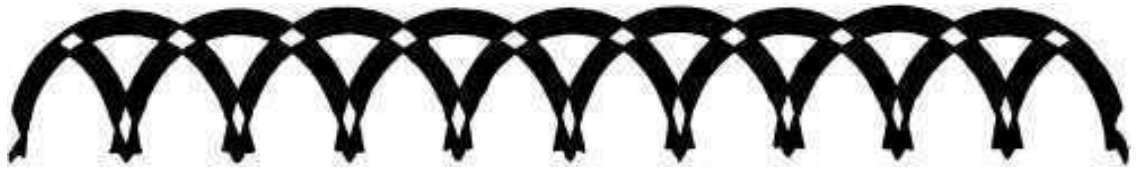

Перевод с итальянского
La vita di san Francesco d'Assisi

Редактор: Т. Орёл
Иллюстрации: Д. Миронов
Оформление серии: И. Сердюков

Рождение

Жили некогда в городе Ассизи¹ муж и жена, люди весьма состоятельные.

Мужа звали Пётр Бернардоне, по имени его доброй памяти родителя. Был господин Бернардоне предприимчивым купцом, в Провансе и на Востоке закупал ткани и домой возвращался, нагруженный драгоценным товаром.

Жену его звали госпожа Пика, хотя настоящее её имя было Джованна. Она отличалась высокими добродетелями, и душевное богатство её было столь велико и совершенно, что затмевало золото, накопленное мужем.

Оставалось жить во взаимном счастье, но не бывает розы без шипов. Счастье омрачалось тем, что Бог не благословил их детьми, скрепляющими любовь, и оттого точно тёмное облако тяготело над ними.

Госпожа Пика совершила паломничество к гробницам святых апостолов в Риме. Потом в смиренной молитве, простершись на полу часовни Св. Михаила на горе Гаргано, умоляла Господа даровать ей желанное материнство.

Всё было напрасно. Небо, казалось, было глухо к её мольбам.

Однажды господин Бернардоне занимался приготовлениями к отъезду, собираясь по торговым делам в Святую Землю.

– Не возьмёшь ли ты меня с собой? – спросила у него жена, – какое для меня было бы счастье посетить святыя места, где совершилось наше искупление!

Поначалу муж не знал, что ответить: его беспокоила мысль о доме и имуществе, о том, что с ними станет во время их долгого отсутствия.

Но он не хотел огорчать жену и потому сказал:

– Что ж, если тебе угодно, поезжай со мной.

Уладив дела, они пустились в долгий путь.

Сердце госпожи Пики наполнялось невыразимым счастьем.

Наконец они достигли Палестины.

Не столько указания людей, сколько глубокая вера помогала госпоже Пике находить места, освящённые пребыванием Спасителя.

Молилась она и у Гроба Господня, и в Вифлееме, в пещере, где родился Спаситель. Там она забывалась в сладкой молитве.

Кто может пересказать мысли женщины из Ассизи, взирающей на священное место, где Пресвятая Дева родила Иисуса?

Преклонив колени, она открыла Божией Матери своё тайное горе. Не столько словами, сколько сердцем поведала она об огромном желании стать матерью и в этот миг, должно быть, ощутила, что молитва её услышана.

* * *

Возвратившись в Ассизи из долгого паломничества, госпожа Пика удостоверялась в дарованной ей милости: у неё под сердцем билась новая жизнь.

Была зима 1181–1182 года. Дома, в тишине, не нарушаемой громким голосом мужа, ибо он снова был в отъезде, женщина готовилась к великому дню.

Заранее приготовили всё, как должно, но провидение в своей неисповедимости распорядилось иначе.

Госпожа Пика уже не была в юном возрасте, и первые роды обещали быть трудными, поэтому, сознавая опасность, благочестивая женщина не переставала молиться. Она вспомнила своё паломничество, вифлеемскую пещеру, и, просвещённая свыше, решила последовать примеру Пресвятой Девы.

Госпожа приказала служанкам приготовить ей ложе из сена в нижней части дома, где Бернар доне держал лошадей. Когда всё было готово, она сошла вниз и, улегшись на сено, без особых мучений разрешилась от бремени.

В городе происшествие вызвало немалый шум. Кумушки и соседки, собираясь, судачили о госпоже Пике. Не постигая смысла случившегося, они всё объясняли прихотью беременной женщины.

* * *

Сплетни кумушек не проникали за ворота дома Петра Бернардоне и не умаляли счастья матери. Она жила, как в раю, пестуя дитя, чей плач наполнял её сердце не печалью, а радостью.

Но как ни велика была её радость, она не забывала о христианском долге. Принеся младенца в церковь Св. Руфина, она присутствовала при его втором рождении в крестильных водах и дала мальчику имя Иоанн.

Однажды в дверь дома Бернардоне постучал странник, почтенного вида, с мягким взором. Госпожа Пика пригласила его в дом и накормила обедом.

Странник попросил разрешения взглянуть на малыша. Госпожа Пика отвела его к сыну. Гость взял младенца на руки и произнес такие слова: «В один и тот же день в двух домах в этом переулке на свет появились два мальчика. Один из них, – и он приподнял младенца, – станет величайшим святым, другой – наихудшим негодяем».

Сказав это, он удалился, и никто его больше не видел.

Юность

Когда у Петра Бернардоне родился сын, сам он находился в Провансе. После благополучного окончания дел с лёгким сердцем отправился он в обратный путь.

Но истинная радость ждала его дома: наконец-то жена подарила ему наследника. Бернардоне ликовал, ибо к прочим его недостаткам – честолюбию, пристрастию к роскоши и к заносчивости перед людьми – надо прибавить безграничное тщеславие.

До рождения сына он хоть в одном полагал себя ниже других смертных: его весьма тяготило отсутствие наследника.

Теперь всё изменилось. У него есть своё дитя, можно строить планы на будущее, можно возлагать на сына большие надежды, воспитывать его по своим понятиям: вырастет – и все кругом только вытаращат глаза от изумления.

Первым делом он назвал ребёнка по-своему. Бернардоне не хотел, чтобы мальчик носил имя Иорданского Крестителя – отшельника, сумрачного исхудалого аскета. Отец хотел видеть сына прекрасно воспитанным молодым человеком, знающим толк в музыке и поэзии, в одежде из красивых тканей; важным военачальником, владеющим мечом и умеющим повести отряды воинов в сражение. Поэтому он нарёк сына Франциском – пусть хотя бы именем он уподобится благородным французам, которые с рыцарской доблестью соединяют обаяние и изящество.

Детство и юность Франциска отмечены отцовским влиянием. В школе при церкви Святого Георгия он изучал латинский и народный язык, от отца научился постигать смысл провансальского языка и наслаждаться провансальскими стихами.

Душа его, от природы открытая прекрасному, понемногу впитывала «весёлую науку», которой он, в свою очередь, делился с молодежью города на общих празднествах.

Скоро Франциск стал заметен в среде сверстников, которые любили его и беспредельно им восхищались. Его провозгласили королём пиров и праздников, предводителем юношества Ассизи; не было блестящего собрания, на котором бы Франциск не оказывался на виду. Его мандолина издавала нежные звуки, голос трогал сердца, одежды блистали роскошью. Все улочки и переулки Ассизи слышали его шаги, окна открывались, из-за ярких гвоздик выглядывали любопытные девушки.

Наблюдая издалека, спрятавшись в тень, радостно потирал руки Пётр Бернардоне.

Блестящие успехи юного Франциска позволяют угадать, какими дарами он был наделён; не будем, однако, поверхностно судить о его воспитании. Рядом с Франциском всегда была мать, очень много значившая для него, её нежность и доброта глубоко проникали в его сердце.

Святой жизни женщина, она заботливо внушала сыну твёрдые принципы веры и нравственности, которые должны были служить ему опорой на протяжении всей жизни. Это воспитание дало плоды. Всё низменное и грубое отталкивало Франциска, вызывая у него отвращение.

Об этом хорошо знала его мать и отвечала кумушкам, которые, по обыкновению, судачили о Франциске, так:

– Кем, по-вашему, станет мой сын? Я верю: несмотря ни на что, Бог сделает его великим человеком.

К месту будет рассказать такой случай из его жизни тех лет. Пётр Бернардоне позаботился о том, чтобы посвятить сына в тайны торгового ремесла, к которому тот выказал большие способности. Желая приобщить сына к делу, приносящему хороший доход, и внушить ему чувство ответственности, отец часто оставлял его вместо себя в лавке – принимать покупателей и заключать сделки, а порой посылал в город Фолиньо², где он вёл торговлю.

Однажды, когда Франциск находился в отцовской лавке, туда вошёл нищий и попросил подаяния Христа ради. Занятый разговором с покупателем, Франциск нетерпеливо отмахнулся от нищего и прикрикнул на него, но тут же его поразила мысль: «Если бы он попросил меня от имени какого-нибудь знатного господина, я бы не отказал. Как же мог я так грубо с ним обойтись, когда он попросил меня Христа ради?».

Он тотчас выбежал за нищим и, догнав, щедро его одарил, а в душе твёрдо решил никогда не отталкивать тех, кто придёт к нему просить именем Божиим.

Плен

В год 1202 Франциску было двадцать лет. Небо над Ассизи затянулось тучами, сердца граждан ожесточились.

После смерти императора Генриха VI³ народ поднимался на борьбу за свободу городов, которую, пользуясь феодальными законами, нагло попирали бароны и вассалы.

Ветер сражений увлёл и молодежь Ассизи: изгнав притеснителей из города, они не остановились и, взобравшись на гору Субазियो⁴, громили и разносили на её склонах замки властителей. Наконец-то они отомстили за многолетний гнёт и обиды.

Феодалы так легко не сдались. Они бежали в город Перуджу⁵, расположенный на соседнем холме и издавна враждовавший с Ассизи, и там просили о защите своих прав.

Вспыхнула война.

Два войска сошлись на берегу Тибра⁶, на склоне горы Коллестрада, в ноябре 1202 года. Пролилось много крови.

В жестокой битве жители Ассизи потерпели поражение – разбитым и униженным возвращалось их ополчение в родной город.

Не все ополченцы вернулись к домашнему очагу. Одни полегли на поле боя, многих других захватили в плен и бросили в темницы надменной Перуджи. Среди пленных был и юный Франциск.

Горько пленнику: дольше всех он терпит последствия поражения!

С ассизскими пленными обращались сурово, их намеренно унижали. С наступлением холодов общее уныние ещё усугубилось.

Франциск, который от природы не был крепок, очень страдал. Но при виде чужой беды душа его изнемогала от сострадания, он старался поддержать товарищей по несчастью, и это завоёвывало ему всеобщую любовь.

Среди пленников был один житель Ассизи, совсем закосневший в грубости, которого все избегали, но даже он поддался обаянию Франциска, стал приветливым и благословил жизнь.

* * *

Возвратившись домой, Франциск тяжело заболел. У его изголовья часами сидела мать, госпожа Пика, с тревогой следя за ходом болезни.

Наконец заботы матери и молодость больного взяли верх над болезнью, здоровье Франциска стало поправляться, и вскоре он совсем окреп.

Выздоровливая, Франциск стал выходить из дома и совершать дальние прогулки. Он доходил до края города и там, усевшись на земле, оглядывал окрестности.

Всё вокруг казалось ему чужим.

Желая развлечься, Франциск возобновил весёлые похождения с прежними приятелями, но всюду его настигало чувство пустоты и отчуждения.

Что за странная перемена происходила в его душе? Угадать нелегко.

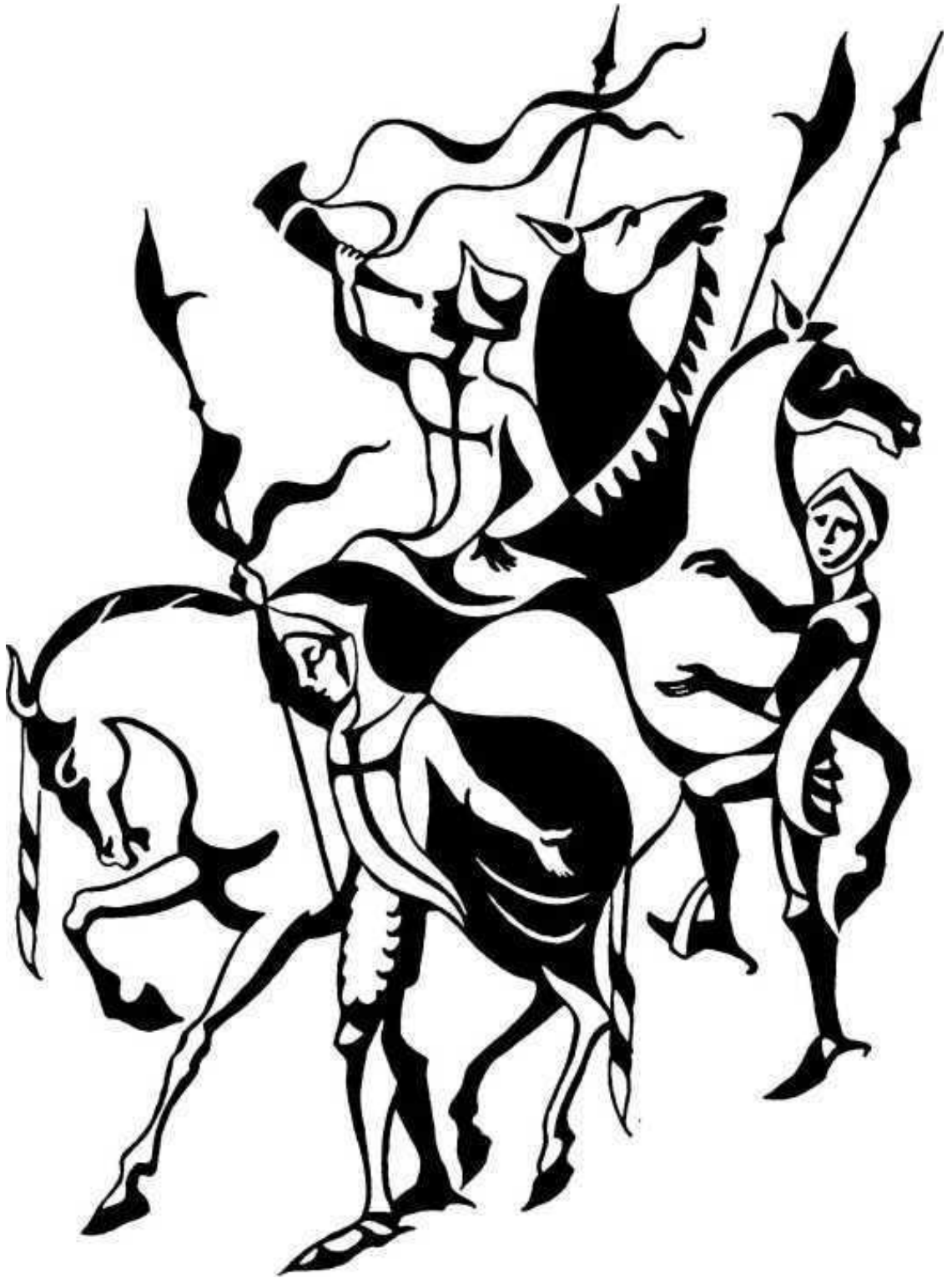
Отвратив его от радостей мира, болезнь позволила ему прикоснуться к тайне вечности, и он чувствовал себя погружённым в это необычное ощущение.

В лучшие годы своей жизни – до того, как вспыхнула принесшая столько бедствий война, – он любил читать о подвигах паладинов⁷ Карла Великого⁸, об удивительных приключениях рыцарей Круглого Стола.

Тогда он бредил этими повествованиями, они приводили его в восторг.

Об этих уже полузабытых героях он вспомнил снова, когда в Апулии⁹ объявился французский военачальник Гвалтьеро де Бриенне, который своими подвигами в защиту Церкви и Империи вызывал народное восхищение.

Юного Франциска тоже захватил общий порыв. Он стал мечтать о том, как он совершит доблестные ратные подвиги и прославится. Он решил идти сражаться во главе небольшого отряда жителей Ассизи.

Шёл 1205 год.

Однажды утром отряд с крестами на груди и алебардами, гарцуя на породистых лошадях, выехал из восточных ворот Ассизи.

Отряд провожали жители города, желавшие воинам победы, родные уходивших на сражение не скрывали слёз.

Первый привал был назначен возле Сполето¹⁰. Там произошло событие, прервавшее военную карьеру Франциска в самом начале.

Звёздной ночью, когда товарищи Франциска спали и видели во сне славные подвиги, он отчётливо услышал голос:

- Франциск, за кем лучше следовать – за хозяином или за слугой?
- За хозяином.
- Зачем же ты тратишь силы, следуя за слугой, а не за хозяином?
- Чего Ты желаешь от меня, Господи?
- Возвращайся в Ассизи. Твой путь – иной.

* * *

«Твой путь – иной».

Эти таинственные слова не смолкали в его ушах.

Что от него требуется?

Если то был глас Божий, почему не сказано, каков должен быть его путь?

Мечты Франциска рассыпались в прах, его юность подходила к концу, в душе была пустота. Кто заполнит её?

Утром, разбитый и подавленный, он попрощался с товарищами и молча пустился в обратный путь.

Госпожа Бедность

- Дорогу незадачливому рыцарю!
- Сын Петра Бернардоне вернулся с победой!

Примерно такие слова кричали мальчишки, когда Франциск вступил в свой город.

Оскорбления и насмешки сопровождали его до самого дома, а на пороге уже ждал разгневанный и оскорблённый в своих тщеславных мечтах отец.

Оставалось единственное утешение – выплакаться на груди горячо любимой матери, она одна по-прежнему верила в него.

Печально тянулись дни. Однако время врачует все раны, затянулась и рана Франциска. Снова присоединился он к шумной ватаге ровесников, в увеселениях пытаюсь скрыть от себя собственную душевную пустоту.

Как-то прекрасным весенним вечером он пировал с друзьями: все предавались обильным возлияниям, шум становился всё сильнее. Франциск терпеливо ждал, когда все выйдут на воздух с цитрами и мандолинами и отправятся по улочкам петь под украшенными цветами окошками. Наконец все вышли. Вдруг кто-то заметил, что Франциска нет:

– Куда он подевался? Кто задержал его в эту благоуханную ночь?

Франциска нашли: прислонившись к косяку двери, он отрешённо смотрел куда-то вдаль.

– О чём ты задумался, Франциск? Может быть, милая девушка пленила твоё сердце?

– Так и есть, друзья. Меня пленила красивейшая на свете Дама, самая благородная, какую только можно вообразить.

Он не лгал. Франциск говорил о новом идеале, открывшемся его душе – о стремление жить очень бедной и простой жизнью.

Это случилось после того, как он задумался о бесполезности и расточительности своей жизни, о том, как богатство развращает общество. И в особенности, о нищете простого народа, которая чаще всего соединялась с нравственной распущенностью.

С того дня Франциск мечтал осуществить свое стремление к бедности и простоте, чтобы наполнить свою жизнь евангельским смыслом.

Ему требовалось, прежде всего, время для внутренней перемены, для приготовления души к желанной встрече. Бабочка, прежде чем взлететь и развернуть на солнце пёстрые крылышки, какое-то время проводит в тени, в коконе, из которого потом выпархивает в своем великолепном наряде. Подобное происходило и с Франциском.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.